

В. Г. Булгаков

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА ПО ЕГО ДИНАМИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ

Статья посвящена рассмотрению специфики предъявления для опознания человека по его динамическим признакам. Приводятся методические рекомендации предъявления для опознания человека по особенностям его походки.

Ключевые слова: опознание, динамические признаки человека, походка, жестикуляция, системы видеонаблюдения, раскрытие и расследование преступлений.

V. G. Bulgakov

PECULIARITIES OF PRESENTING A PERSON FOR IDENTIFICATION BY HIS DYNAMIC CHARACTERISTIC FEATURES

The article is devoted to the consideration of specific character of presenting a person for identification by his dynamic characteristic features. The author gives methodical recommendations on presenting a person for identification by peculiarities of his gait.

Keywords: identification, dynamic characteristic features of a person, gait, gesticulation, video surveillance system, clearance and investigation of crimes.

Одним из проявлений биологических свойств человека является двигательная активность, которая находит отражение в динамических признаках его элементов внешности (походки, жестикуляции, мимики, артикуляции и т. д.) [1].

Динамические признаки человека могут использоваться при производстве такого следственного действия, как предъявление для опознания. Предъявление для опознания представляет собой процессуальное отождествление по мысленному образу лицом объекта, который оно ранее воспринимало. В качестве опознающего может выступать свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый (ч. 1 ст. 193 УПК РФ).

Наиболее часто из всех видов данного следственного действия используется предъявление для опознания живых лиц. При этом опознание происходит по совокупности отличительных признаков элементов внешности, составляющих внешний облик человека, куда входят анатомо-морфологические, динамические и сопутствующие признаки. Закон прямо

предусматривает лишь визуальное опознание, что вытекает из используемых терминов: «они видели» (ч. 2 ст. 193 УПК РФ), «внешне сходных» (ч. 4 ст. 193 УПК РФ).

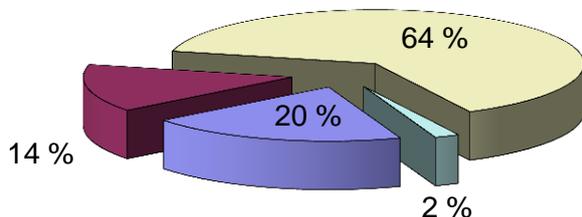
Ряд авторов под предъявлением лиц для опознания подразумевают, прежде всего, опознание по анатомо-морфологическим признакам, а иные признаки внешности (динамические, сопутствующие и др.), к которым относятся особенности походки, характерные жесты, голос и т. п., рассматриваются ими как дополнительные признаки, позволяющие отождествлять человека [2].

Л. Исаева такие динамические признаки человека, как особенности его голоса и походки не относит к признакам внешности [3]. На этом основании она считает проведение опознания человека по одному из указанных динамических признаков недопустимым. Позволим себе не согласиться с представленным мнением.

Результаты проведенного нами анкетирования сотрудников следственных подразделений свидетельствуют о том, что большинство (84 %)

считает проведение опознания по динамическим признакам человека допустимым и не противоречащим действующему уголовно-процессуальному законодательству. При этом 64

% из них отмечают, что опознание все-таки должно происходить по совокупности внешне проявляемых признаков человека, включающих и его динамические признаки (рис. 1).

- Допустимо (20 %)
- Противоречит действующему УПК РФ (14 %)
- Допустимо, если опознание происходит по совокупности внешне проявляемых признаков человека, включающих и его динамические признаки (64 %)
- Иное (2 %)

Рис. 1. Диаграмма оценки следователями допустимости в соответствии с действующим УПК РФ проведения опознания по динамическим признакам человека

По нашему мнению, предъявление для опознания не может быть ограничено теми или иными признаками внешности, по которым следует производить опознание. Необходимо рассматривать всю совокупность собственных признаков внешности человека, которая неизменно и неотъемлемо ему принадлежит. При этом возможности опознания по тем или иным признакам внешности будут определяться, во-первых, степенью отражения различных признаков внешности в идентификационном комплексе, индивидуализирующем конкретное опознаваемое лицо, во-вторых, индивидуальными особенностями восприятия опознающего лица.

Дело в том, что люди по-разному воспринимают отдельные элементы внешности человека. Одни в большей мере акцентируют свое внимание на анатомических признаках, особых и бросающихся в глаза приметах (рост, телосложение, тип лица и т. п.), другие же лучше воспринимают признаки внешности, проявляющиеся в динамике

(особенности походки, жестикуляции, мимики и т. п.).

На возможность эффективного опознания по динамическим признакам (особенностям походки, жестикуляции, сопровождающей речь, и др.) указывает большинство авторов, исследовавших проблемы предъявления лиц для опознания [4]. При этом также отмечается, что отсутствие прямого указания в УПК РФ на возможность проведения опознания только по динамическим признакам значительно ограничивает спектр тех признаков внешности, по которым может быть произведено опознание.

Следует поддержать позицию Е. Ю. Самолаевой о том, что решение вопроса правомерности предъявления для опознания лица по его походке и другим динамическим признакам возможно только путем внесения поправки в действующее законодательство [5, с. 102].

С учетом изложенного предлагается внести следующее дополнение в ч. 1 ст. 193 УПК РФ: «Следователь может предъявить для опознания

лицо или предмет свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому. Лицо может быть предъявлено для опознания по внешнему облику, включая его динамические признаки. Для опознания может быть предъявлен и труп».

По нашему мнению, нецелесообразно приводить в уголовно-процессуальном законодательстве исчерпывающий перечень динамических признаков человека, так как, во-первых, он достаточно обширный и охватывает большой спектр динамических (двигательных) проявлений человека, во-вторых, его следует оставить открытым с учетом перспектив разработки и внедрения новых научно-технических средств и методов криминалистического исследования различных динамических элементов и признаков человека, которые будут дополнять уже используемые.

Особенностям тактики производства предъявления для опознания живых лиц посвящено большое количество публикаций. Вместе с тем ряд практических задач при предъявлении для опознания, особенно по динамическим признакам, невозможно решить однозначно, что по-прежнему вызывает определенные сложности у практических работников.

Отождествление по динамическим признакам может проводиться как в качестве части процесса опознания по всему внешнему облику предъявляемого лица, так и в виде самостоятельного акта.

Предъявление для опознания может производиться по таким динамическим признакам объекта, как особенности походки и жестикуляции. При этом доказательственное значение опознание по походке и жестикуляции может иметь лишь в тех случаях, когда индивидуальные особенности указанных динамических проявлений предъявляемого лица отличаются яркой индивидуальностью [6, с. 23].

Сведений о возможностях предъявления для опознания по особенностям мимики и артикуляции в криминалистической литературе не встречается.

Вместе с тем не исключается использование указанных динамических признаков при предъявлении для опознания в комплексе с другими признаками внешности. При этом мимика в большей мере отражает проявление эмоциональных, волевых свойств, а также состояний человека (радость, горе, негодование и т. п.). Кроме того, ряд особенностей мимики и артикуляции может индивидуализировать того или иного человека [7].

Одним из важных вопросов, решаемых при производстве предъявления для опознания, является определение места и условий проведения следственного действия. При этом следует руководствоваться общепринятой схемой, согласно которой оптимальный результат предъявления для опознания может быть достигнут «на месте события, исследуемого по уголовному делу, в условиях, максимально приближенных к тем, которые существовали в момент восприятия опознающим соответствующей проверяемой информации» [8, с. 34]. Выбор дистанции восприятия, времени, погодных условий производства следственного действия должен определяться условиями первоначального восприятия опознаваемого лица. Реконструировать все эти условия лучше именно там, где происходило расследуемое событие. Тогда следователю нужно предварительно ознакомиться с обстановкой на месте проведения следственного действия.

Опознание также может быть проведено и в другом месте, например, в помещении достаточного размера, где будет обеспечен обзор предъявляемых лиц для демонстрации ими динамических признаков. Освещение должно быть достаточным для визуального восприятия динамических признаков и по возможности близким к тому, при котором происходило первоначальное восприятие объекта (субъекта).

Значительные сложности при производстве предъявления для опознания по динамическим признакам у практических работников вызывает подбор статистов, обладающих схожей

внешностью с предъявляемым для опознания лицом.

При опознании по динамическим признакам, и, прежде всего, по походке, нужно подобрать людей, во-первых, имеющих близкие анатомо-морфологические и сопутствующие признаки (без резких различий) и, во-вторых, чья походка похожа по динамике движений, положению и постановке стоп, степени их поднимания и другим признакам (темпу, равномерности, симметричности), позволяющим отнести походки предъявляемых лиц к одной группе (виду).

Например, если потерпевший на допросе сообщил, что запомнил приметы преступника и готов его опознать по особенностям походки, в частности по хромоте, возникает вопрос: «Как подбирать статистов для предъявления для опознания по походке при наличии у опознаваемого лица таких бросающихся в глаза примет?». Для обеспечения схожести с предъявляемым лицом наиболее оптимальным нам представляется вариант подбора статистов, имеющих походку, отличающуюся хромотой. При этом хромота будет рассматриваться как групповой признак ходьбы. А индивидуальность ходьбы будет проявляться в особенностях перемещения частей тела (элементов конечностей) друг относительно друга [9], которые в совокупности и будут образовывать индивидуальный идентификационный комплекс.

Разумеется, подбор статистов для производства такого предъявления для опознания будет вызывать определенные сложности. Но эта задача все же имеет решение. Так, например, в качестве статистов могут быть выбраны пациенты медицинских учреждений (отделений травматологии и ортопедии), обладающие схожими патологиями в функционировании опорно-двигательного аппарата. В решении указанных задач следователю необходимо будет привлекать специалистов: криминалиста, биомеханика, травматолога-ортопеда и т. д.

Значительное влияние на проявление особенностей походки оказывает темп

передвижения (скорость ходьбы). Поэтому совершенно обоснованным выглядит суждение В. В. Степанова и Ю. Н. Михайловой, которые считают, что при предъявлении для опознания по походке «необходимо обеспечить восприятие опознающим различных вариантов движения, однако преобладающее место в них должен занять такой темп, который ранее воспринимался опознающим» [10]. Для этого лицу, предъявляемому для опознания, должно быть предложено продемонстрировать ходьбу с различными темпами движения (быстрым, обычным и медленным).

При производстве предъявления для опознания по динамическим признакам многими учеными и практиками отмечается, что представленное для опознания лицо, в ряде случаев, может умышленно скрывать или искажать свои истинные динамические признаки (особенности походки, жестикюляции и т. д.).

Из истории известны случаи, когда преступники, чтобы исказить особенности своей походки и создать таким образом искусственные особые приметы, использовали различные способы сделать походку болезненной, например, подкладывали в обувь камни с острыми краями или иные предметы.

Вряд ли можно согласиться с предложением Н. Н. Гапановича и других, о том, что при производстве предъявления для опознания по походке, признакам голоса и речи в ряде случаев, когда есть вероятность, что обвиняемый может умышленно изменить исследуемые динамические признаки, его не следует ставить в известность о смысле проводимого действия [11; 12]. Такой подход совершенно не приемлем, потому что противоречит действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Если в процессе опознания все-таки обнаруживается факт сознательного искажения динамических признаков походки, речи и др., как отмечает В. Н. Чулахов, целесообразно продолжать следственное действие, так как «усилия контролировать себя не могут быть

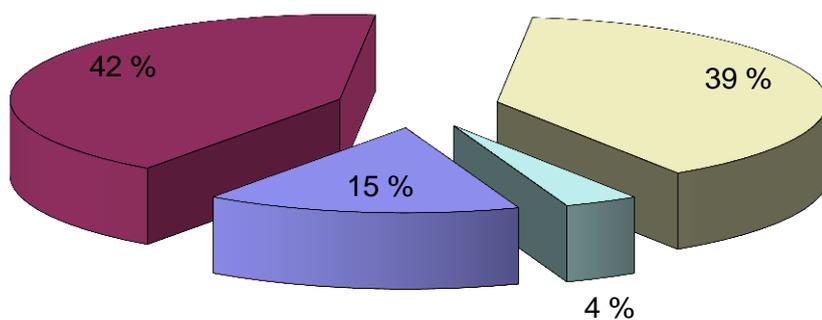
продолжительными и особенности подлинной походки и речи неминуемо проявятся» [13]. В соответствии с другим предложением, встречающимся в криминалистической литературе, предупредить возможное изменение походки можно «форсированием темпа ходьбы, движений, повторением их несколько раз» [5, с. 106].

По нашему мнению, для предупреждения умышленного искажения динамических признаков походки необходимо создать условия, в которых управление двигательными действиями человека перейдет на нижележащий неосознаваемый уровень и будет автоматизировано. Таким образом обеспечивается сохранение автоматического выполнения акта ходьбы без участия «творческих» отделов коры головного мозга в координации движений [14]. Это можно сделать, если, например, предложить опознаваемому лицу в процессе ходьбы осуществлять устный счет, говорить или решать какие-нибудь логические задачи. В этом случае будут проявляться характерные индивидуальные особенности выполнения соответствующего двигательного акта.

Немаловажным является также создание для опознаваемого лица доброжелательной, спокойной и психологически комфортной атмосферы в процессе производства следственного действия, что будет способствовать снятию состояния тревожности, «зжатости» и «скованности». Указанные состояния могут накладывать определенный отпечаток на достоверность отображения динамических признаков человека, так как изменяют их в определенных пределах.

Результаты анкетирования следственных работников показали, что большинство проанкетированных считают возможным применять для нейтрализации умышленного искажения динамических признаков опознаваемым лицом все рассмотренные способы (рис. 2).

При этом поддержали предложение повторять движения тела несколько раз 42 %; предложить опознаваемому лицу в процессе ходьбы осуществлять устный счет или говорить 39 %; продолжить опознание, предложив ему увеличить скорость своих движений, 15 % проанкетированных сотрудников.

- Продолжить опознание, предложив опознаваемому лицу увеличить скорость своих движений (15 %)
- Повторять движения частей тела несколько раз (42 %)
- Предложить опознаваемому лицу в процессе ходьбы осуществлять устный счет или говорить (39 %)
- Иное (4 %)

Рис. 2. Диаграмма оценки следователями эффективности различных способов нейтрализации умышленного искажения опознаваемыми динамическими признаками при предъявлении их для опознания по особенностям ходьбы

Другой задачей, не нашедшей однозначного решения, является установление приемлемости производства предъявления для опознания лиц по материалам видеозаписи. Неоднозначность ситуации определяется, с одной стороны, наличием криминалистических рекомендаций и судебно-следственной практики предъявления для опознания по материалам видеозаписи, а с другой стороны, отсутствием указаний в УПК РФ на допустимость производства данного следственного действия по видеозаписи.

В судебно-следственной практике довольно часто опознание производится по материалам видеозаписей. О положительных результатах такого опознания при грамотном использовании видеозаписи и последующем правильном оформлении протокола при расследовании особо тяжких преступлений уже указывалось некоторыми авторами [15]. Необходимость предъявления для опознания по материалам видеозаписи возникает в тех случаях, когда опознаваемого надо показать в движении, воссоздавая ситуацию, в которой его наблюдали, но непосредственное предъявление его либо невозможно, либо нецелесообразно в интересах опознающего. К сожалению, использование видеоматериалов в ходе предъявления для опознания не предусматривается законом.

В рассматриваемом случае следует руководствоваться приведенным Д. А. Степаненко принципом «приоритета норм права в конкуренции с криминалистическими научными рекомендациями» [8, с. 37].

Урегулировать указанную ситуацию можно путем внесения поправок в ч. 5 ст. 193 УПК РФ, которую необходимо изложить в следующей редакции: *«При невозможности предъявления лица опознание может быть проведено по его фотографии или видеоизображению, предъявленному одновременно с фотографиями или видеоизображениями других лиц, внешне сходных с опознаваемым лицом. Количество фотографий или видеоизображений должно быть не менее трех»*.

Аналогичное предложение приводит Д. А. Бурыка [6, с. 237].

В обоснование целесообразности предоставления возможности видеозаписи занять место среди объектов опознания следует отметить, что видеозапись надежно зарекомендовала себя как один из методов получения объективных отображений действительности. В УПК РФ неоднократно упоминается об использовании видеозаписи для установления обстоятельств, имеющих значение для расследования по уголовным делам. Кроме того, видеозапись, по-видимому, единственная технология, позволяющая фиксировать динамические проявления объектов, в том числе и динамические признаки человека.

Включение в перечень объектов опознания «любых носителей отображений устанавливаемых объектов», как предлагает А. Е. Михайлов, подразумевая под ними обширный перечень не только объективных, но и субъективных отображений (объемных пластических моделей, посмертных масок, результатов портретной реконструкции лица по черепу и субъективных портретов), представляется неверным [16].

Предъявление для опознания по материалам видеозаписи, по нашему мнению, может быть произведено только в указанных в законе случаях, т. е. когда разрешено производство опознания по фотографии (ч. 5 ст. 193 УПК РФ). При этом опознание по видеозаписи следует проводить, по аналогии с предъявлением для опознания по фотографии, только тогда, когда условием допустимости опознания является невозможность сделать это непосредственно.

Техническая реализация указанного следственного действия, когда опознающему лицу необходимо предъявить три видеозаписи, на наш взгляд, может быть осуществлена путем последовательной демонстрации изображений с помощью видеовоспроизводящих средств. Последовательность демонстрации должна быть выбрана случайным образом. При технической возможности обеспечить одновременную демонстрацию видеозаписей сразу на трех

экранах видеовоспроизводящих средств, такой вариант представляется более приемлемым.

Учитывая большую сложность и специфику предъявления для опознания лица по его динамическим признакам, и в особенности если такое опознание происходит по материалам видеозаписи, целесообразна дополнительная фиксация хода и результатов данного следственного действия, наряду с составлением протокола, с помощью видеозаписи.

А. М. Зинин рекомендует при фиксации предъявления для опознания по походке «располагать опознаваемых по походке в ряд и снимать сначала всех вместе, а потом каждого в отдельности, чтобы была возможность сравнить признаки походки» [17]. При этом специалисту, осуществляющему видеосъемку, следует выбирать одинаковые масштаб и ракурсы съемки при фиксации опознаваемых лиц и статистов.

Таким образом, учет всех особенностей предъявления для опознания человека по его динамическим признакам позволит более эффективно использовать эту информацию в решении задач раскрытия и расследования преступлений.

Список библиографических ссылок

1. Булгаков В. Г. Основы криминалистического исследования динамических признаков человека: монография / под ред. проф. А. М. Зинина. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 29.
2. Башкатов Л. Н. и др. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ (постатейный) [Электронный ресурс]. 7-е изд., перераб. и доп. Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ-СтройМаксимум. Объединенный комплект», версия от 22 января 2011 г.
3. Исаева Л. Предъявление лиц для опознания // Законность. 2002. № 10. С. 21.
4. Гапанович Н. Н. Опознание в судопроизводстве (процессуальные и психологические проблемы). Минск: Изд-во БГУ, 1975. С. 28—29; Гинзбург А. Я. Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М.: Улгид: Форма-Пресс, 1996. С. 39—40; Самошина З. Г., Крылов В. В. Предъявление для опознания на предварительном следствии: учеб. пособие. М., 2001. С. 54; Шевчук И. В. Вологина Е. В. Уголовно-процессуальные, психологические и тактические аспекты предъявления для опознания лиц на предварительном следствии: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2005. С. 90—91.
5. Самолаева Е. Ю. Теория и практика предъявления для опознания людей. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 102, 106.
6. Бурыка Д. А. Проблемы организации и тактика предъявления для опознания. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 23, 237.
7. Гапанович Н. Н. Опознание в следственной и судебной практике (тактика). Мн., 1978. С. 33.
8. Степаненко Д. А. Проблемы теории и практики криминалистической идентификации: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2006. С. 34, 37.
9. Криминалистика: учебник для экспертов-криминалистов / под ред. проф. А. Г. Филиппова. М.: Юрлит-информ, 2005. С. 25.
10. Степанов В. В. Михайлова Ю. Н. Научные и правовые основы тактики предъявления для опознания при расследовании преступлений. Саратов, 2003. С. 138.
11. Гапанович Н. Н. Опознание в судопроизводстве... С. 53—54.
12. Аверьянова Т. В. и др. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. проф. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2003. С. 659.
13. Чулахов В. Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека: монография. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 141—142.
14. Кацитадзе З. И. Особенности следов ходьбы при некоторых патологиях нижних конечностей (к вопросу судебно-медицинского отождествления личности по следам ходьбы): автореф. дис. ... канд. мед. наук. М.: НИИ судебной медицины МЗ СССР, 1954. С. 7.
15. Бецуков А. Опознание по «фейсменеджеру» и видеозаписи // Законность. 2000. № 3. С. 29.
16. Михайлов А. Е. Проблемы, возникающие при использовании нетрадиционных объектов в предъявлении для опознания // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 1 (14). С. 114—118.
17. Зинин А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник. М.: Проспект, 2011. С. 182.